

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Предсказатель

СМЕРТИ

МОСКВА

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47   Предсказатель смерти / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-112396-3

Первой жертвой стал сосед Гурова по подъезду. Полковник сам случайно обнаружил труп, а рядом с ним странную надпись. Вскоре было совершено второе убийство. И опять — надпись и непонятный натюрморт. Опытный сыщик предполагает, что это не просто случайные вещи, а подсказки, указывающие, где будет совершено следующее преступление. В какой-то момент Гуров с ужасом понимает, что очередной мишенью убийцы должна стать... его жена Мария. Похоже, таким образом кто-то сводит счеты с самим Гуровым. Но кто? Полковник спешит вычислить злоумышленника, ведь времени, чтобы предупредить новое убийство, у него практически не остается...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112396-3

© Макеев А. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

Август в этом году получился невероятно холодным. Температура за окном даже днем редко поднималась выше +15 °С, и синоптики по всем теле- и радиоканалам вдохновенно вещали, что подобных природных катаклизмов не было с заросшего мхом 1916 года. Солнце, если и выглядывало днем из-за туч, было маленьким и злым, словно в конце февраля. А резкий, почему-то пахнувший прелой осенней листвой, холодный ветер только усиливал впечатление, что лето безвозвратно ушло, и тем, кто не успел отдохнуть во время выходных на Медвежьих озерах, Клязьме или Истре, для купания теперь придется отправляться на юга.

Гурова температурные перепады мало трогали, как и разговоры о глобальном потеплении, переходящем в не менее глобальное похолодание, которые из-за непогоды стали вестись заговорщицким полусшепо-

том почти на каждой московской кухне. Он вообще спокойно относился к перепадам температуры, не слишком жалуя лишь две крайности — липкую жару и обжигающий холод, и августовские +15 °С воспринимал вполне комфортно. Работал у себя в кабинете, приводил в порядок материалы по последнему делу, подготавливая их к сдаче, а заодно возился с документами, которые подкинул ему Крячко. Станислав ненавидел любые отчетности и доклады и всячески старался увиливать от бумажной работы. Гуров относился с легкой иронией к подобному неприятию другом любой канцелярской деятельности и выручал его, когда была возможность.

Сегодня она как раз появилась. Лев еще утром закончил раскрытие очередного дела и сейчас неспешно подготавливал материалы для передачи в прокуратуру. Конечно, он мог бы закончить составлять отчетность побыстрее и заняться расследованием странной смерти одной из закатившихся звезд московского балета, но делать этого не стал. Во-первых, был почти на сто процентов уверен, что не объясненная пока смерть — всего лишь нелепый несчастный случай, а во-вторых, продолжать

расследование без предварительных результатов экспертизы на руках было полной бессмыслицей. Именно поэтому Гуров согласился помочь Станиславу привести в порядок его бумаги.

Он аккуратно подшивал очередной лист в материалы одного из дел Крячко, которые до этого валялись в папке в абсолютном беспорядке, и тут на столе зазвонил рабочий телефон. Догадываясь, кто звонит, Лев недовольно покосился на аппарат, но трубку все-таки снял.

— Лева, мне тебя цугундером к психологу на прием гнать? — раздался недовольный голос генерала Орлова. — Тебе сколько раз напоминать, что у нас плановое обследование у психолога для тех, кому оружие на постоянное ношение разрешено? Я тебе неделю назад говорил об этом. Все уже прошло, один ты неизвестно где колобродишь. Марш быстро на обследование!

— Петр, ты же знаешь, как я к этим «мозгоправам» отношусь, — устало проговорил Гуров. Подобные пререкания, длились с тех самых пор, когда приказом учредили в полиции должность психолога. — Скажи ему, чтобы он мне там галочку поставил, где нужно, и закончим с этой темой.

— Лева, не начинай! — рявкнул Орлов. — Психолог мне не подчиняется. У него свое начальство есть.

— Так позвони этому начальству. Не буду я на его idiotские вопросы отвечать и шарлатанские заключения выслушивать. Свяжись с министерством, реши уже этот вопрос наконец. Я не морская свинка, чтобы во всяких опытах и исследованиях участвовать.

— Ты же знаешь, что это приказ министра. Если откажешься от обследования у психолога, буду вынужден тебя от службы отстранить, — отрезал генерал и тут же передразнил сыщика: — «Свяжись с министерством»! Мне по фуражке надают, если я с такими заявлениями в министерство поеду.

— Что выросло, то выросло, — вздохнул Лев. — Платон мне друг, но пенсия дороже.

— Какой Платон? — удивился Орлов.

— Не забивай себе голову, — отмахнулся Гуров. — Сейчас пойду к твоему психологу.

— Он не мой! — отрезал генерал. — А ты... иди-ка ты... к психологу, Лёва! — обиженно добавил он и повесил трубку.

По размеру кабинет у «врачевателя душ» оказался примерно таким же, какой делили между собой Гуров и Крячко, вот только

обстановка в нем была куда приятнее. Вся мебель практически новая, а значительную часть пространства кабинета занимали кожаный диван, два мягких кресла и журнальный столик между ними. Когда Лев вошел в кабинет, «мозгоправ» мгновенно поднялся с кресла и двинулся навстречу с улыбкой, которая показалась ему настолько отвратительно-слащавой, что он едва сдержал гримасу отвращения.

Сергея Игнатьевича Прохорова Гуров не любил, и за то недолгое время, которое тот успел проработать штатным психологом в Главке, уже успел несколько раз с ним поссориться. Последний раз — год назад, когда проходил аналогичное обследование в этом же кабинете. Правда, обстановка в штаб-квартире психолога тогда была попроще и поскромнее.

— Проходите, Лев Иванович. Присаживайтесь, где вам будет удобно, — радушно проговорил Прохоров, протягивая руку, которую Гуров после секундных раздумий все же пожал.

— Сергей Игнатьевич, может быть, сегодня обойдемся без глупых вопросов и дискуссий из-за них? — без особой надежды проговорил он. — Давайте я распишусь

у вас в документах, а вы уж без меня составите отчет и отдадите его своему начальству. Уверяю вас, мое состояние за прошедший год ничуть не изменилось, и нести службу я в состоянии.

— А вот это не очень хорошо, Лев Иванович, если ваше состояние с прошлогоднего обследования не слишком изменилось, — с сожалением в голосе ответил психолог. — У вас уже тогда наблюдались проявления немотивированного деструктивного поведения, а это может отрицательно сказаться на вашей способности выполнять служебные обязанности и создать опасные условия как для вас самого, так и для тех, с кем вы контактируете.

— И насчет немотивированности моего поведения, и насчет того, для кого оно может представлять опасность, я мог бы с вами поспорить, но это бесполезно, — констатировал Гуров. — Да и не мой это курятник. Давайте приступать. Что сегодня будем делать? Дерево вам нарисовать? Стишок прочитать? Песенку сплясать?

— Лев Иванович, что вас так беспокоит? Какая сейчас мысль доминирует? — не обратив внимания на издевку, поинтересовался психолог. — Что вы сейчас, именно в это момент, ощущаете?

— Господи, да это и без психологов-шарлатанов любой понять может, — фыркнул Лев, и Прохоров сделал какую-то пометку у себя в блокноте. — Сейчас меня беспокоит то, что я впустую трачу свое время, и в моей голове доминирует мысль, что того идиота, который придумал заставлять сыщиков проходить ежегодные обследования у «мозгоправов», неплохо бы самого к психиатру отправить. А ощущаю я сейчас лишь разочарование от общения с вами. Этого достаточно? Я могу идти?

— Почему вас так раздражают психологи? — вместо ответа задал новый вопрос Прохоров.

— Сергей Игнатьевич, разве я раздражен? Вы еще раздраженным меня не видели. И не советую доводить меня до такого состояния, — вкрадчиво проговорил Лев.

— То есть вы сами понимаете, что вы способны к деструктивному поведению и в таком состоянии представляете угрозу для окружающих? — спокойно поинтересовался психолог. — Скажите, а вы дружили бы сами с собой?

— Я со своей головой дружу в первую очередь. Впрочем, вам это вряд ли удастся понять, — отрезал Гуров, а Прохоров, сделав новую пометку, улыбнулся.

— Не буду с вами спорить, Лев Иванович. Но в жизни есть ситуации, когда не всегда следует принимать решение, которое изначально кажется разумным. Скажите, пойти на преступление, чтобы накормить голодного ребенка, это плохо, или это вынужденная необходимость?

— Насчет того, готов ли я пойти на преступление ради голодного ребенка, я не поручусь, а вот преступить закон, чтобы избавить десятки людей от пыток неуместными вопросами, вполне способен, — язвительно ответил Гуров, и блокнот психолога пополнился еще одной пометкой.

— Если на двух разных планетах поселить только женщин и только мужчин, какая судьба ждет каждую из планет? — задал новый вопрос Прохоров.

— Вы еще спросите меня, какую из этих планет я бы выбрал для жизни, — чуть ли не процедил Лев и резко поднялся со своего места. — Я думаю, на сегодня глупых вопросов достаточно.

— Лев Иванович, мы еще не закончили, — с нажимом проговорил психолог.

— Может быть, вы, Сергей Игнатьевич, и не закончили, а я беседу с вами завершил, — усмехнулся Гуров и вышел из ка-

бинета. — Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся!

В коридоре он едва сдержал раздражение, вызванное бестолковым, с его точки зрения, разговором с Прохоровым. Лев считал психологов новыми шарлатанами, придумавшими новый способ относительно честного отъема денег у населения. А одного из основателей психоанализа, Зигмунда Фрейда, методы которого в том числе использовали его современные коллеги, и вовсе считал искусным манипулятором, нашедшим рабочие способы заставить людей поверить в новую религию под названием «психология». То, что и до российской полиции дошла мода держать в штате психологов, казалось ему бессмысленной тратой средств на их зарплату и содержание и откровенным самодурством руководства. Конечно, случаи, когда полицейские «сгорали» на работе и срывались на подчиненных, пострадавших, а чаще на преступниках, иногда случались, но Гуров был уверен, что никакие беседы с психологами не в состоянии предотвратить этих срывов, а от их последствий даже психиатры не всегда смогут излечить. Но больше всего не нравилась появившаяся тенденция

привлекать к расследованию сложных дел как штатных полицейских психологов, так и вовсе посторонних специалистов этой профессии. Лев был уверен, что, изучая чьи-то труды по книгам, понять психологию преступника невозможно, если ее вообще можно понять, и готов был спорить до хрипоты, что любой следователь, несколько лет проработавший в своей профессии, понимает поступки и мотивы преступников куда лучше, чем самый титулованный психолог.

Он вздохнул и посмотрел на часы. Рабочий день заканчивался, и уже можно было спокойно отправляться домой, но недоделанные отчеты не хотелось откладывать на завтра. Тем более что его супруга, актриса Мария Строева, репетировавшая сегодня в театре роль Зоськи в пьесе Тадеуша Слободзянека «Наш класс», освободится только часа через два с половиной, и до этого времени Лев хотел завершить все дела, чтобы заехать за ней в театр. Вернувшись к себе в кабинет, он вновь взялся разгребать документы Станислава, но тут на столе снова зазвонил телефон.

— Немедленно зайди ко мне! — прорычал в трубку генерал.

Едва Гуров переступил порог генеральского кабинета, Орлов, не вставая с места, поднял на него глаза и устало проговорил:

— Лёва, ну что ты опять творишь? Зачем опять с психологом сцепился и что ты ему наговорил? Неужели нельзя просто, как и все остальные, ответить на его вопросы, а затем спокойно уйти? Ты знаешь, что он про тебя тут понаписал?

— Петр, я все время удивляюсь, как тебя дома терпят? — хмыкнул Лев, усаживаясь на стул. — Ты же все время ворчишь и вопросами сыпешь, как сварливая бабка. Ну написал там что-то неприятное этот шарлатан, ну и что? Мир перевернулся?

— Мир не перевернулся, а вот тебе переворачиваться придется, — чуть обидевшись, констатировал генерал. — С завтрашнего дня уходишь в краткосрочный отпуск.

— С какого перепуга? — удивился Гуров.

— С такого! — рявкнул в ответ Орлов. — Согласно заключению Прохорова, тебя вообще стоит немедленно отстранить от службы и назначить в отношении тебя служебную проверку. Самое меньшее, что я могу сделать, это в отпуск тебя прогнать. Ты, кстати, давно уже не отдыхал. Так что ближайшие пять дней можешь в Главке не появляться.